

X 63
II

Государственная
ордена Л.
Бухарина
СССР
В. И. ЛЕНИНА

МУРЗИЛКА

№7 Журнал ЦК ВЛКСМ июль
для школьников младших классов 1950

ПОСЛУШНЫЙ ДОЖДЬ

Игорь МУРАТОВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Тучи плывут. Смотрят люди им вслед, —
Будет ли дождик сегодня иль нет?
Тучи проходят опять стороной.
Где же ты, дождик, грибной, проливной?
Сделать машину скорей я хочу,
Я эти тучи тогда проучу!
Я о машине люблю помечтать.
Ведь научились же люди летать!
В небе, как птица, парит самолёт,
Значит, и с тучами сладит народ.
Выйдет Никита Ильич, агроном,
Землю потрогает, глянет кругом,
Скажет: «А нынче засушливый май,
Дождика надо, чтоб был урожай!»

Только не станет он думать-гадать,
Туч непослушных не станет он ждать.
Есть в сельсовете у нас телефон,
Будет с Москвой разговаривать он.
Там для советских республик страны
Быстро машины работать должны.
«Сколько вам дождика?» — спросят в
Москве.

«Нам хорошо бы недели на две!»
Руль повернут на машине кругом,
В трубку ответят: «Берите!.. Даём!»
Ветер подует, листва задрожит, —
На небо глянем — к нам туча бежит
Хочет не хочет ей выдан приказ —
Дождик пролить над полями у нас...

Перевела с украинского З. Александрова

ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ ВОЛЬКИ

В. ОСЕЕВА

н-51-2346

Рис. К. КАЩЕЕВА

Муниципальный
отдел культуры
Библиотека ССР
им. В. И. Ленина

Волька всю неделю жил в детском саду, и только на воскресенье его брали домой. Летом его мама, Дарья Ивановна, устроилась поварихой в детском доме за городом и в первую же субботу привезла к себе Вольку. Они приехали под вечер. Солнце золотило широкую аллею, и Волькина матросская шапка с чёрными ленточками весело мелькала в кустах.

На террасе большого белого дома сидели ребята. На длинных столах, покрытых голубой клеёнкой, блестели белые чашки. Ребята ели творог, политый мёдом, запивали его молоком. Волька подумал, что это ребята из его детского сада, и радостно замахал руками:

— Ребята!

Ребята вскочили.

— Смотрите, какой маленький мальчик! Чей это?

Две девочки быстро нырнули под стол, вылезли с другой стороны и, прыгая по лестнице, побежали навстречу Вольке.

А через минуту Волька уже сидел рядом с ними за столом, чинно сложив за спиной вымытые руки. А когда воспитательница Клавдия Ивановна положила ему на тарелку творог и налила чашку молока, он поднял вверх обе ладошки и, поворачивая их над головой то вправо, то влево, громко сказал:

Молоко, молоко

Выпивается легко.

А творог, а творог

Проскочить никак не мог.

Мы помазали медком —

Проскочил и он легко.

И только после этого Волька принялся за еду. Он поел, вытер ладошкой молочные капельки на покрасневших щеках, оглядел ребят и лукаво сказал:

— А это не наш детский сад, это другой. Я сюда только на выходной день приехал!

Дарья Ивановна жила в маленькой светлой комнатке, рядом с детдомовской кухней. Дарья Ивановна вставала рано. У неё было много дела по хозяйству. Нужно было пойти на скотный двор, помочь молоденькой девушке Насте подоить детдомовских коров, потом получить продукты из кладовой, приготовить завтрак, нарезать ломтиками белый и чёрный хлеб.

Волька встал вместе с Дарьей Ивановной. Когда мать открыла глаза, он поднял с подушки свою светлую, пушистую, как одуванчик, голову, вскочил и стал одеваться.

Дарья Ивановна схватила сына на руки, звонко расцеловала в обе щёки, пошлёпала по крепкой спинке, застегнула ему лифчик. Потом налила в таз свежей воды, ополоснула Вольке лицо, насухо вытерла полотенцем и, взяв в руку большую корзину, сказала:

— Ну, пойдём на работу!

На дворе ещё не было солнца. От мокрой травы и свежего утреннего ветерка у Вольки покраснел нос, он поёжился и просунул в тёплую ладонь матери свою холодную ручонку.

— Замёрз? Ну, сейчас согреешься, — сказала Дарья Ивановна.

Они прошли на скотный двор. Там стоял большой кирпичный дом с маленькими окошками и большими дверями.

— Это коровкин дом! — сказала Вольке мать.

В коровнике было тепло и сухо. От свет-

лых загоронок, где стояли детдомовские коровы, пахло парным молоком, соломой и ещё каким-то тёплым коровьим духом.

Весёлая черноглазая Настя подхватила Вольку на руки, потрепала его за толстые щёчки, подула на пушистую головёнку.

— Ах ты, Дуван-Одуван! В гости к нам приехал!

Вольке понравилась Настя, он хотел поиграть с ней, но играть Насте было некогда. Дарье Ивановне тоже было некогда. Они обе отошли к окну и стали что-то записывать в клеёнчатую тетрадь. Волька заглянул за перегородку. Там на чистой подстилке из соломы лежала большая светлошоколадная корова Милка. Не обращая внимания на мальчика, она медленно жевала сено.

— У, какая! — удивлённо сказал Волька и, прижимаясь к стенкам, осторожно обошёл корову со всех сторон, дотронулся пальцем до мягкой шерсти.

Потом присел на корточки подальше от длинного хвоста с кисточкой и замер, боясь пошевелинуться.

Вошла Настя в белом переднике, с чистым полотенцем и с подойником. Корова повернула голову, замычала и тяжело поднялась на ноги. Волька испугался, попятился к двери.

— Сиди, сиди! Милка наша смирная, — сказала Настя.

Она обмыла тёплой водой полное, налитое вымя Милки и, присев на скамеечку, начала доить, ласково приговаривая:

— Я тебе травушки изумрудной, зелёной, я тебе пойлица густого да жирного, хлебушка свежего, сольцы крупчатой, а ты мне, голубушка, молочка хорошего на масле свежее, на густые сливочки...

Голос у Насти был певучий и нежный; струйки молока, сбегая в подойник, журчали, как тихая музыка. Милка стояла смирно и, повернув к Насте голову, слушала. Волька, сидя на корточках позади Насти, тоже слушал и шевелил губами, повторяя про себя её слова.

Струйки молока делались всё тоньше, и вдруг журчанье их сразу прекратилось. Волька вскочил, заглянул в подойник и сказал:

— Пенка... А где молочко?

— А молочко под пенкой. Вот процежу, выпей тёпленького. Коровки свежую траву едят. Сладкое молочко, душистое...

Волька выпил целую чашку молока и пошёл с матерью в кладовую. В кладовой высокий старик Дмитрий Степанович не спеша отвешивал продукты. Он клал на большие весы буханки чёрного хлеба, потом белые батоны, потом крупу, сахар, масло. Волька внимательно смотрел, как двигается по каким-то чёрточкам железка — весы опускаются вниз, Дмитрий Степанович записывает что-то в тетрадь, а Дарья Ивановна с Настей укладывают продукты в корзину и уносят на кухню.

Из кладовой Волька долго не уходил. Когда Дмитрий Степанович отвернулся, он встал на весы, подвигал железку и тихонько сказал:

— Два кило двадцать.

— Чего двадцать? — усмехнулся Дмитрий Степанович.

Волька склонил набок голову и застенчиво улыбнулся:

— Крупы.

— Крупы? В тебе? Много ж ты, брат, каши съел!

* * *

Зарядку Волька делал вместе с ребятами. Пристроившись в конце младшей группы, он старательно делал всё, что показывал большой мальчик с красным галстуком.

— Молодец, Волька! — хвалили его ребята.

Завтракал и обедал Волька тоже с ребятами за общим столом на террасе. Все наперерыв звали его сесть рядом, но Клавдия Ивановна сказала:

— Пусть сядет там, где сидел вчера.

И Волька послушно уселся на вчерашнее место.

* * *

После обеда девочки позвали Вольку по ягоды. В лесу пели птицы. Солнце пробивалось сквозь листья и освещало всё кругом мягким зелёным светом. Волька

запрокидывал голову, но за густыми ветками не видно было неба. А внизу росла высокая трава, она цеплялась за ноги, и Волька падал. Падать было мягко и весело. Волька нарочно падал и звонко смеялся.

Потом одна девочка крепко взяла его за руку и сказала:

— Не балуйся. Пойдём лучше ягоды искать!

А другая девочка спросила:

— Ты знаешь, Волька, какая земляника?

— Красненькая и сладкая, — сказал Волька и причмокнул языком.

Под большими пнями в густой траве покраснели ягоды.

— Сюда, сюда, Волька! — кричали вокруг ребята. — Разгребай руками траву, смотри, вот она, ягодка!

Волька потоптался на одном месте, присел на корточки. Несколько рук совали ему в рот ягоды, он отбивался и кричал:

— Я сам! Я сам!

— Ребята! Пусть сам! Он сам хочет сорвать!

Волька шарил в траве, а ребята стояли вокруг и громко радовались, когда он находил ягоду.

Щёки у Вольки покраснелись, рот, измазанный красным соком, улыбался, голубые глаза удивлённо и радостно смотрели вокруг.

По дороге домой ребята по очереди несли его, складывая руки «креслицем». Волька болтал ногами и безумолку говорил о ягодах, о больших весах Дмитрия Степановича, о птичках и деревьях... А потом замолкал и, склонившись на чьё-нибудь плечо, издавал вдруг длинное и нежное мычанье:

— Му-у...

Он вспоминал светлошоколадную большую Милку.

* * *

Вечером в детском саду был вечер самодеятельности. Волька сидел в первом ряду с Дарьей Ивановной и Настей. Ребята пели песни, говорили стихи, плясали.

Клавдия Ивановна вдруг сказала:

— А Волька, наверное, тоже знает какую-нибудь песенку или стихи! Скажи нам, Воленька.

Дарья Ивановна тихонько подтолкнула Вольку:

— Ну, скажи, сыночек, что знаешь!

Волька боком полез на сцену. Клавдия Ивановна подняла его и поставила на середину. В зале стало очень тихо. Все ждали.

Волька постоял, подумал. Потом вдруг присел на корточки и затянул нараспев тонким комариным голоском:

— Я тебе травушки изумрудной, зелёной, я тебе пойлица густого да жирного, хлебушка свежего, сольцы крупичатой, а ты мне, голубушка, молочка хорошего на маслице свежее, на густые сливочки...

В зале все зашевелились. Ребята полезли на стулья, чтоб лучше видеть маленькую фигурку на сцене. Потом все захлопали, захохотали, зашумели:

— Ещё! Ещё!

Черноглазая Настя, звонко хохоча, вытирала кончиком платка слёзы. Волька, сидя на корточках, улыбался со сцены смущённой и радостной улыбкой.

* * *

На другой день утром Дарья Ивановна сказала, что выходной кончился, и отвезла Вольку в детский сад. Ребята просили её оставить сынишку хоть на неделю, но она решительно отказала:

— Нельзя, нельзя. У него своя работа. Он в детском саду и лепит, и рисует, и музыке учится, а дача у них в Сокольниках не хуже нашей. Вот на выходной день опять я его возьму.

Ребята долго смотрели вслед Вольке. И пока на широкой аллее была видна синяя матросская шапка, они всё махали руками и кричали:

— Приезжай, Волька!

А из-за жёлтых сосен доносился до них весёлый, любившийся всем голосок:

— В выходной при-еду!

Он в доме раньше всех встаёт,
Мой чижик-непоседа:
Проснись, а время настает
Чижиного обеда.

Меня кормили с ложки,
Но я подрос немножко.
Смотрите поскорее —
Я кушать сам умею.

Картину нарисую —
Иду одна в лесу я...
Вот это волк и ёлка,
У волка страшный вид.
Но вам не видно волка:
За ёлкой волк сидит.

Олег БЕДАРЕВ

Платон ВОРОНЬКО

Рис. В. ВЫСОЦКОГО и А. КОКОРИНА

МАШИНИСТ

Вот по детской дороге железной
Едет Клим на машине чудесной.
Он гудочком гудит: «Ту-ту-ту!
Я иду, я лечу по мосту!»
Пар клочками повис на берёзе,
Едет Клим на стальном паровозе.
Машинист и отец у него,
А что Клим ещё мал — ничего:
Скоро наш машинист подрастёт,
Настоящий состав поведёт.

СТРЕЛОЧНИК

Стрелочник Дениска,
Если поезд близко,
Семафор отводит,
Стрелку переводит:
Подойдут вагоны —
Станут у перрона.
Если вечер близко,
Стрелочник Дениска
Живо стрелки обойдёт,
Все фонарики зажжёт.

ДИСПЕТЧЕР

Вот диспетчер наш Мирон,
Трудным делом занят он:
Отправляет поезда
И сюда и туда.
От зари до вечера
Дело у диспетчера:
Он вручает машинистам
Расписание,
Отдаёт телефонистам
Приказания.

КОЧЕГАР

Полыхает в топке жар,
Здесь хозяин — кочегар.
Наш Павлуша быстрый, ловкий,
Он без дела не сидит,
Он шурует уголь в топке,
За приборами следит.
Паровоз не сдвинешь паром
С неумелым кочегаром.
А с Павлушей нет забот —
Никогда не подведёт!

НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ

Начальник станции у нас
Пионервожатый.
Только занят он сейчас:
Принимает он как раз
Поезд номер пятый.
Паровоз летит сюда —
Дым над перелеском...
С пассажирами всегда
Ходят наши поезда
В парке пионерском.

ПРОВОДНИЦА

Проводница Соня,
У неё в вагоне
Чистые скатёрки,
Вышитые шторки.
На салфетке белой
Чайник золотится.
Соня знает дело,
Есть чем похвалиться!
Только скромница она —
Похвальба ей не нужна.

КАССИРША

У кассирши Таси
Есть билеты в кассе
До станции Цветочная,
До станции Прохладная.
Работа в кассе точная,
Кассирша — аккуратная.
Вам в четвёртый вагон,
Вам билет на перрон,
А для Жучки и кота
Есть бесплатные места.

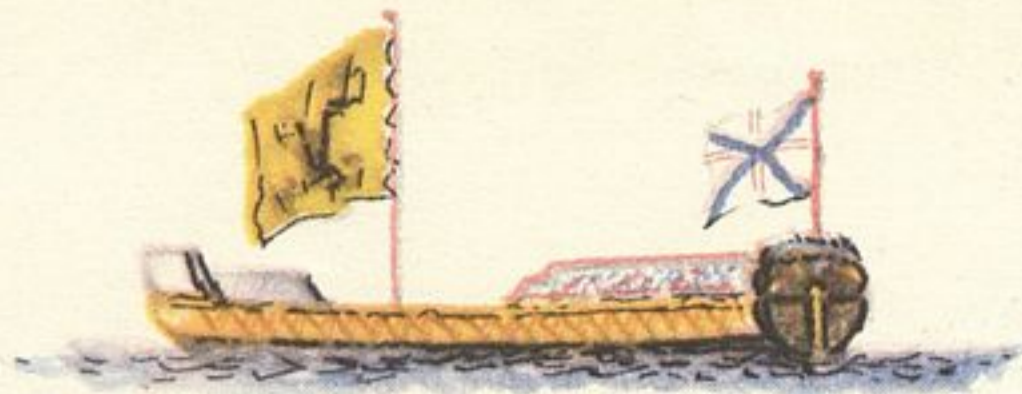
ПАССАЖИРЫ

Ну, Маринка, собирайся,
Едем на гулянье!
Я взяла билеты в кассе
Нам с тобой и Ване.
Мы возьмём ещё Дружка,
Он ведь не кусается,
А билета для щенка
Брать не полагается.
Мы сейчас поедem в сад
На весёлый маскарад!

Перевела с украинского Т. ВОЛГИНА

Много славных дел совершил
И каждый раз, вспоминая эти
плавали и побеждали отважно

На этом маленьком кораблике русский царь Петр I учился плавать под парусами. С тех пор прошло больше двух веков, а петровский ботик,

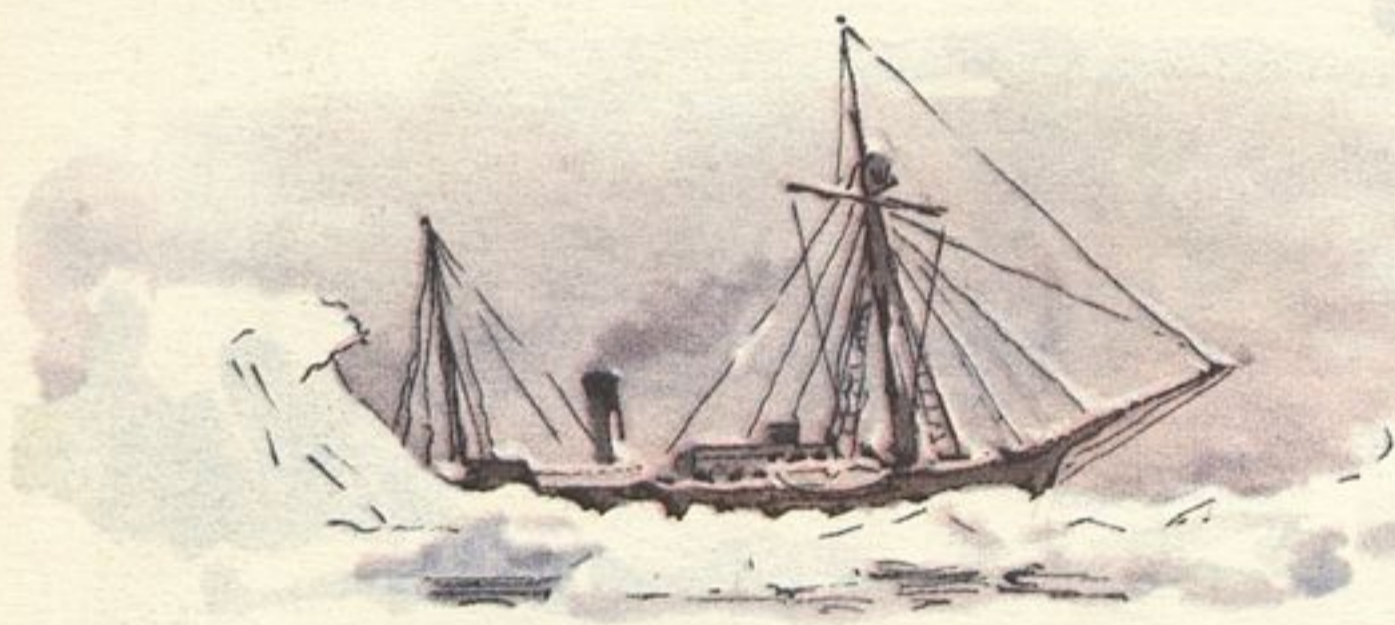
«Дедушка русского флота», цел и поныне — он хранится в музее в Ленинграде.

На корабле «Надежда» в 1806 году русские моряки впервые обошли вокруг света. Кругосветные плавания совершались и прежде, но ни в одном из них моряки не сделали столько научных наблюдений, сколько сделали русские мореплаватели.

На корабле «Надежда» русские моряки впервые побывали в дальних южных морях.

А это корабль «Апостол Петр». 4 июня 1741 года на этом корабле русские моряки под командой командора Беринга вышли в неведомый океан искать новые берега. Многие погибли в пути, погиб и командир корабля, погиб и корабль. Но те, что остались в живых на необитаемом острове, построили новый корабль и, вернувшись на родину, рассказали всему миру о том, что за бурным Великим океаном лежат берега Америки. Это было великое открытие.

А на этом корабле великий русский путешественник Георгий Седов пошёл навстречу льдам Арктики к Северному полюсу. Маленький корабль «Фока» не мог бороться со льдами. Но русские моряки не хотели отступать. Пешком по льду пошёл Седов с двумя матросами вперёд, на север

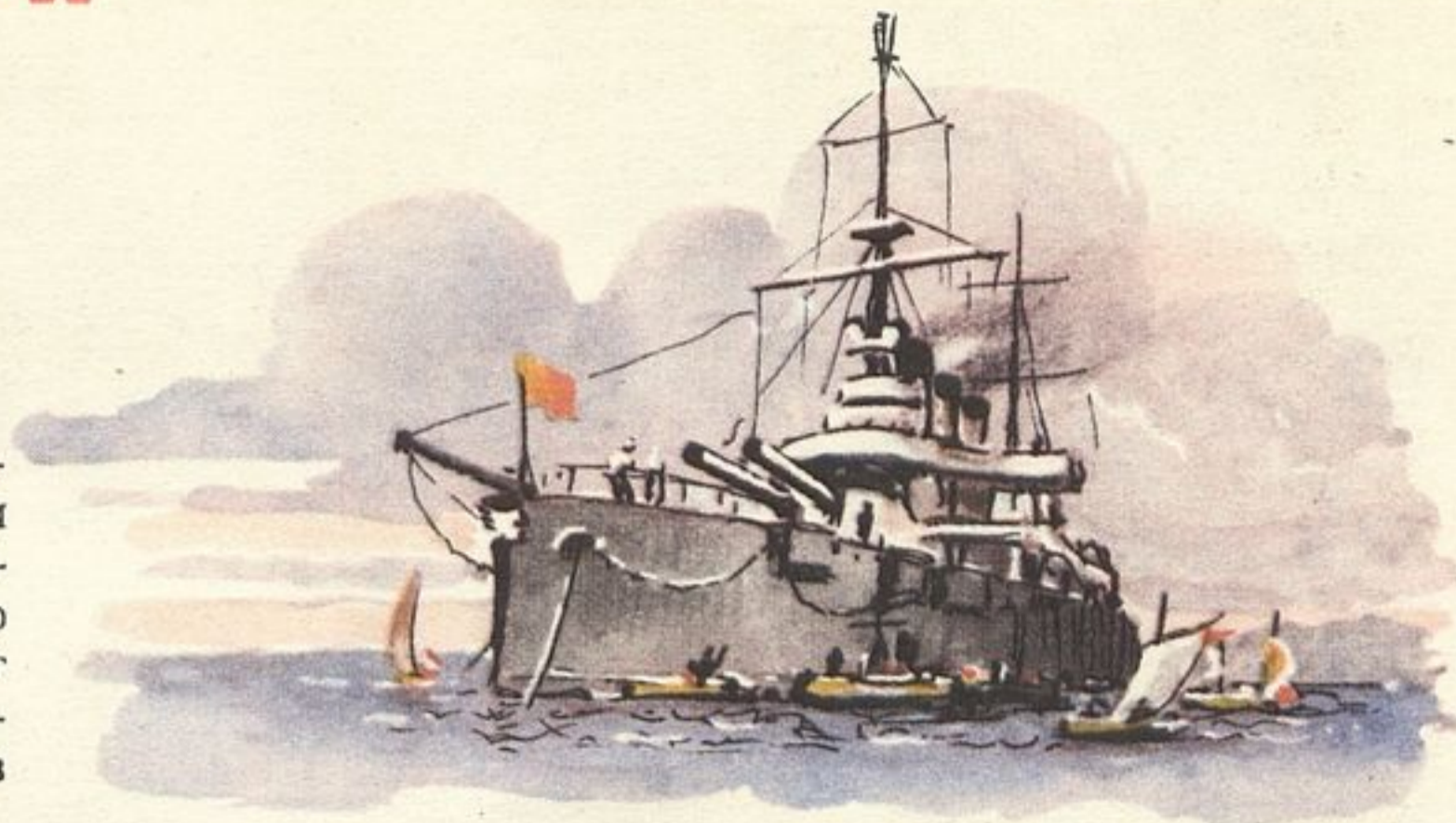
В память славного русского моряка был назван большой ледокол «Седов». Однажды тяжёлые ледяные поля сковали могучий корабль и понесли далеко на север.

Можно было бросить ледокол, но советские моряки не хотели сдаваться. Больше двух лет провели они вдали от родины, во льдах Арктики, и сохранили корабль.

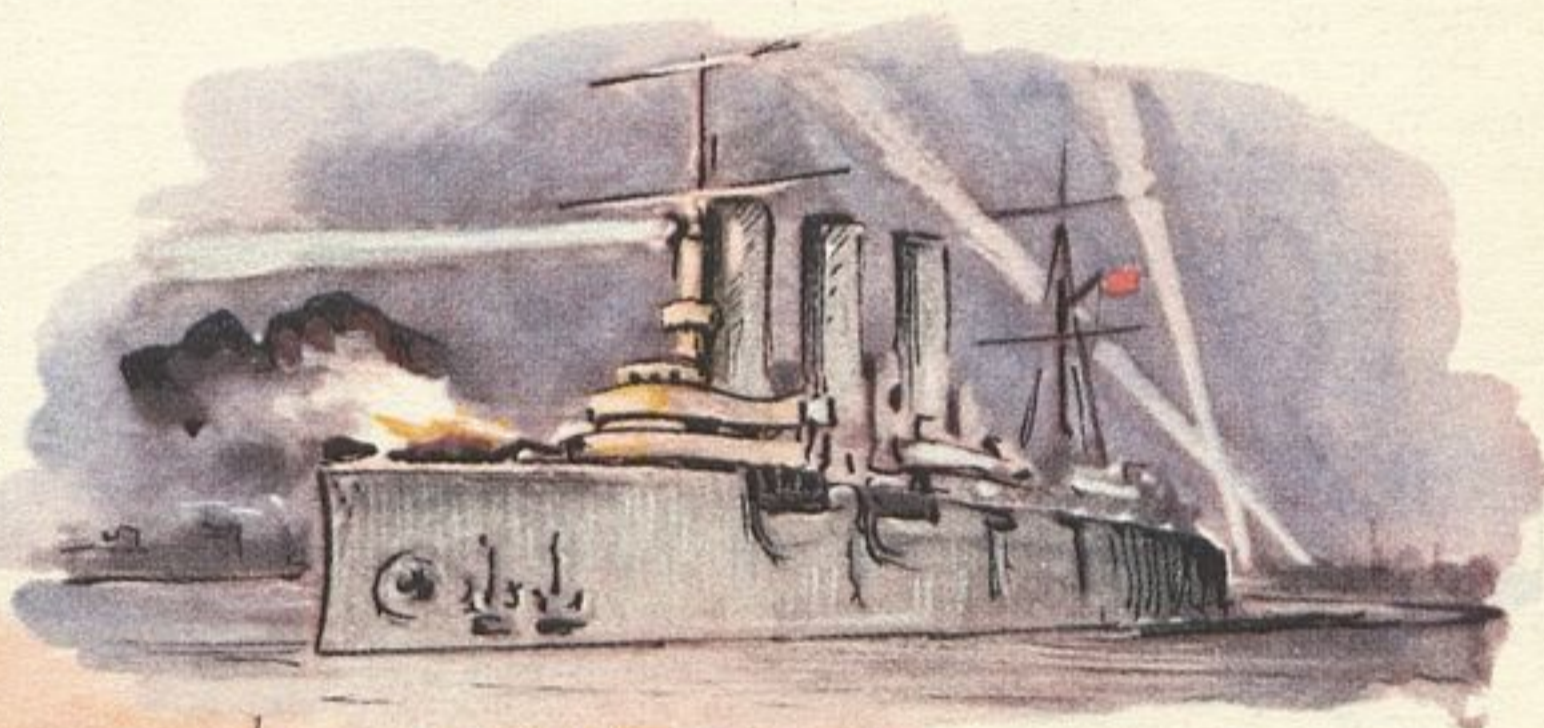

шли русские люди на морях и океанах. И дела, мы вспоминаем корабли, на которых были русские моряки.

Это броненосец «Потёмкин». В июне 1905 года матросы подняли восстание на этом славном корабле и перешли на сторону революции, которая в то время начиналась в России. Несколько дней над броненосцем развевался красный флаг революции. Глядя на этот флаг, рабочие понимали, что во флоте у них есть друзья, готовые в нужную минуту прийти на помощь.

А это крейсер «Аврора». В октябре 1917 года под гром пушек этого корабля рабочие и солдаты под руководством большевиков ворвались в Зимний дворец, где укрывались остатки прежнего правительства. Залпы «Авроры» возвестили всему миру о начале Великой Октябрьской революции.

Много советских боевых кораблей прославились в боях с врагами нашей родины. Но не только воинскими подвигами славится советский флот.

Здесь изображён ледокол «И. Сталин».

Когда в 1904 году Япония неожиданно напала на Россию, русский крейсер «Варяг» стоял в бухте Чемульпо. Японские корабли загородили выход из бухты, навели на «Варяга» пушки и предложили кораблю сдаться.

Но русские моряки подняли боевые знамена, зарядили пушки и смело пошли на прорыв, навстречу врагу.

Только в нашей стране есть такие могучие ледоколы, только в нашей стране есть такие отважные моряки, которых не останавливают ни залпы вражеских пушек, ни туманы неведомых морей, ни полярные льды.

ЗАВТРАК НА ЛУГУ

А. МУСАТОВ

Рис. Ю. КОРОВИНА

Весь день ребята играли в сенокос — косили густую высокую траву, сушили её на солнышке, потом сгребали и складывали в копны.

У Алёши копна сена получилась самая большая.

В сумерки к ребятам прибежала Варя Хомутова, бригадирова дочка, и сообщила новость: завтра у взрослых начинается настоящий сенокос. Чуть свет на заливной луг за широкой рекой Быстрянкой выйдут колхозники, выедут сенокосилки и конные грабли.

— Твой отец на сенокосилке будет работать, — сказала Варя Алёше.

— Откуда ты знаешь?

— Я знаю... мне папаня всегда всё рассказывает. — Варя посмотрела на мальчишек и неожиданно предложила: — А давайте и мы завтра сенокосничать?

— А коса у тебя есть? — спросил Алёша.

— Косы пока нет, — вздохнула Варя. — А мы отцам завтраки на луг понесём.

Это понравилось всем ребятам.

За ужином Алёшин отец рассказывал матери, что завтра будет работать на

новой сенокосилке и думает выполнить две нормы.

— Я тоже сенокосить буду! — важно заявил Алёша. — Я папане завтрак понесу.

— Куда тебе... ещё годами не вышел, — сказала мать.

— Варя Хомутова тоже не вышла, и ростом меньше меня, а понесёт. И все ребята понесут!

— Пусть привыкает, — вступился за Алёшу отец. — Машины на лугу посмотрит, косарей!

Алёша рано лёг спать. Ночью он два вскакивал и подбегал к матери: может, уже пора нести завтрак?

— Да спи ты, сын! Ещё петухи не кричали! — сердилась мать.

Перед рассветом Алёша сладко заснул и не слышал, как отец ушёл из дому, как проехали мимо окон сенокосилки, как мать выпускала из хлева корову, растапливала печь.

Но не успела она приготовить завтрак отцу, как с фермы прибежала доярка и сказала, что заболела корова — удойница Ночка. Мать разбудила Алёшу.

— Я, сынок, быстро вернусь. Ты погляди за печкой. — И она ушла с дояркой на ферму.

Алёша открыл окно. Над прудом курился белый туман. Сизая роса лежала на траве. У брёвен, около правления колхоза, уже собирались ребята. Кто держал в руках кузовок с завтраком, кто корзиночку.

Алёша с тревогой посмотрел на печку. Ему показалось, что дрова еле-еле горят и картошка в чугушке никогда не сварится.

Мимо окон прошли ребята. В окно заглянула Варя.

— Алёша, ты готов? Мы уже уходим.

— Идите! — грустно сказал Алёша. — У меня ещё картошка не сварилась!.. И мамки нет.

Но Варя не ушла. Она крикнула мальчишкам, что догонит их, и вбежала в избу.

— Я умею завтрак готовить. Давай помогу!

Девочка подбросила в печь хвороста, подвинула поближе к огню чугунок с картошкой. Потом велела Алёше отрезать от буханки три больших ломтя хлеба, насыпать в пустую спичечную коробку соли, налить в бутылку молока.

— А огурцы твой папаня любит? — спросила девочка.

— Ещё как!.. И лук зелёный!

— Тогда беги на огород! — приказала Варя.

Алёша быстро сбегал за огурцами и луком.

Вскоре сварилась и картошка. Варя и Алёша очистили её, накрошили в глиняную миску, залили подсолнечным маслом. Разохотившись, Алёша выбежал во двор, обшарил куриные гнёзда и снял пять тёплых яиц. Потом он налил в кувшинчик холодного квасу.

Завтрак был готов. Алёша и Варя осторожно уложили его в берестяной кузовочек. Потом мальчик взял листик бумаги и крупно написал: «Мама, завтрак мы приготовили вместе». Поставил свою подпись, заставил расписаться Варю, и они побежали догонять ребят.

Но тех уже и след простыл.

— Бежим быстрее, Алёша, — торопила Варя. — Мы их у моста догоним.

Ребятишки прибавили шагу. Алёша еле поспевал за девочкой.

— Не догнать нам! — хмуро сказал Алёша и предложил пойти к лугу напрямик, через лес.

— А ты дорогу знаешь?

— Знаю... За грибами ходил, — не очень уверенно ответил Алёша.

— А через речку как переберёмся?

— А там бревно лежит. Через него все ходят, как по мостику.

Они свернули с дороги в сторону и вскоре вступили в лес. Здесь было прохладно, стоял зелёный полумрак.

Вскоре тропинка упёрлась в лесной овражек, где пахло сыростью, прелым листом, дикой смородиной. За овражком началась болотистая низина. Под ногами зачвакала вода.

Алёша шёл впереди и слышал, как позади него вздыхала Варя.

— Может, назад вернуться? — тихо сказала Варя. — Ещё в трясину попадём...

— Нельзя назад... Теперь уж скоро.

И верно, вскоре лес поредел и на солнце блеснула река. Алёша с Варей подбежали к самой воде.

На противоположном берегу раскинулся луг. Там двигались сенокосилки, дружно размахивали косами колхозники.

— Вот и не опоздали! — обрадовался Алёша. — Даже раньше других пришли!

И он внимательно оглядел берег. Но где же бревно? Алёша прошёлся вдоль берега сначала в правую сторону, потом в левую. Но бревна нигде не было.

— А говорил, перейдём, как по мостику... — обиделась Варя.

— Было бревно. Я помню... Сам переходил прошлым летом, — растерянно оправдывался Алёша.

— Было, да сплыло. Его, наверное, в половодье унесло.

Между тем на другом берегу, на пригорке, показались ребята с узелками и корзиночками. Колхозники прекратили работу, вскинули на плечи косы и пошли навстречу. Потом все расселись на скошенной траве и принялись завтракать. Только двое колхозников продолжали стоять и посматривать на пригорок.

— Это наши папани стоят, — узнала Варя. — Тебя да меня ждут... Что же делать-то, Алёша?

Мальчик молчал. Вот так накормил он отца!

— Они, наверное, думают, что мы с тобой ещё дома спим, забыли про них... — жалобно сказала Варя.

— А если реку вброд перейти? — мрачно предложил Алёша.

Он засучил штаны и полез в реку. Но у самого же берега вода скрыла мальчика с головой. Алёша быстро вынырнул и, отфыркиваясь, выбрался на сушу.

— Глубоко... не перейти нам, — сказала Варя. — Давай лучше покричим. Папаня

что-нибудь придумает. — И она, сложив ладошки рупором, поднесла их к губам.

— Молчи, — остановил её Алёша. — Чтобы над нами потом все ребята смеялись? Мол, завтрак доставить не сумели... Давай сами реку переплывём!

— Ещё чего!.. Завтрак утопить хочешь?

— Не утопим! Мы сейчас плот сделаем. Он быстро нарвал большую охапку осоки, связал ремешком и поставил сверху свой и Варин кузовочки с завтраком.

— Теперь поплывём!

Подталкивая впереди себя плотик из осоки, Алёша и Варя перебрались на другой берег.

Выжали мокрую одежду и подошли к отцам.

— Вот и завтрак прибыл... — обрадовался Алёшин отец и потрогал на сыне рубашку. — На тебе и нитки сухой нет! Почему так?

— А мы... мы искупались. — Алёша переглянулся с Варей. — Жарко было!

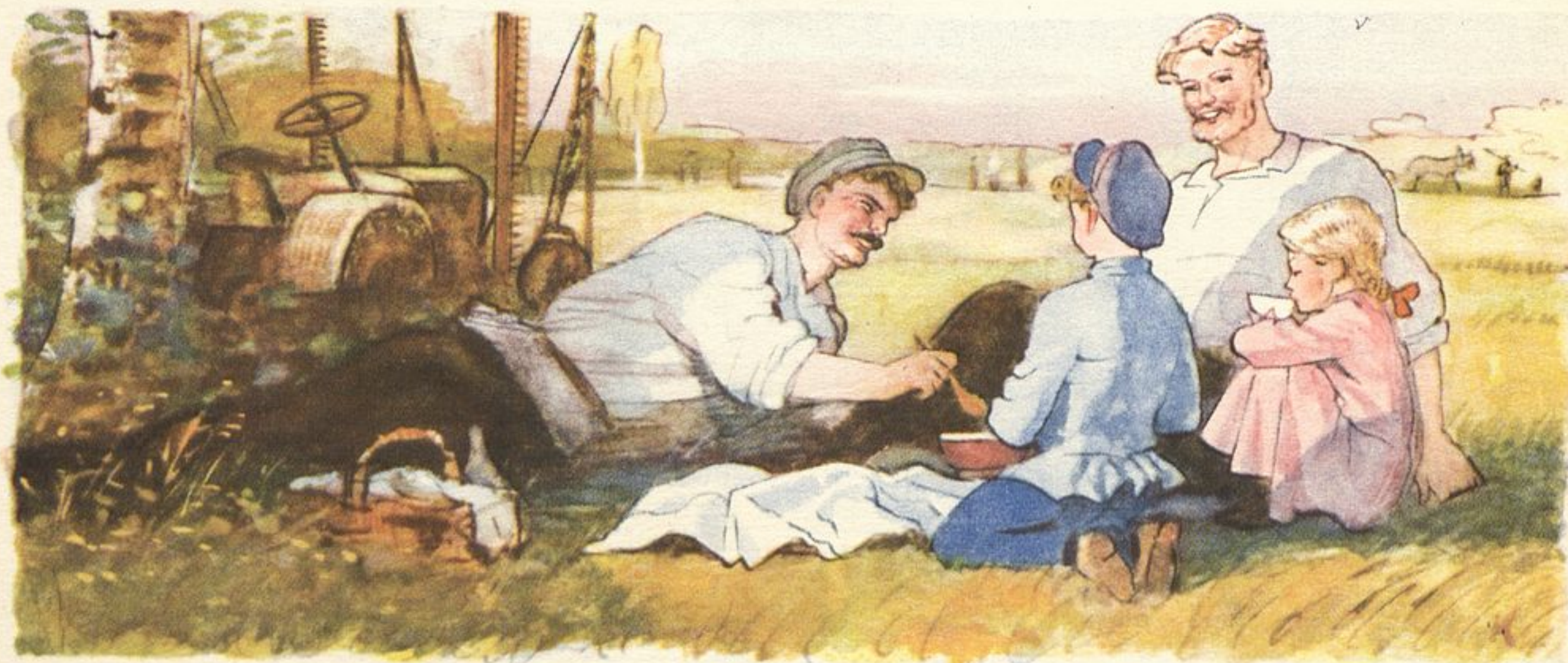
— Они, видно, напрямик шли, через лес да болото, — догадался Варин отец. — И сами через реку переправу наладили.

Отцы покачали головами, но ничего больше не сказали.

Потом они сели завтракать и усадили рядом с собой Алёшу и Варю.

— Ешьте, помощники, ешьте досыта, вы своё заработали.

Алёша с Варей ели, поглядывали друг на друга, и никогда в жизни завтрак не казался им таким вкусным, как в это утро.

НА СБОР!

Глаза у горниста
Задорно горят.
Запела труба
— Собирайся, отряд!

Пустился на розыски
Медный сигнал,
За мельницей
Петю в дороге нагнал.

Ленивую Мотю
В стогу разбудил,
Как будто холодной
Водой окатил.

На пасеку к дедушке
Вася пришёл.
Тут лакомку
Громкий сигнал и нашёл.

Приходится,
Мёд не докушав, итти
И липкие пальцы
Лизать по пути.

Услышал сигнал
На рыбалке Егор
И сразу пошёл,
С карасями, на сбор.

Купал жеребёнка
Володя в реке.
Вдруг слышит —
Сигнал прозвучал вдалеке.

И, пыль поднимая,
Пустились бегом
Две пятки,
Четыре копытца — рядом

И вот возле школьных
Разделанных гряд
В четыре минуты
Собрался отряд.

РЫЖИК

В. ПЕРФИЛЬЕВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Когда Рыжик немного подрос, его стали выпускать вместе с другими колхозными телятами на луг к ручью. Телят пасли ребяташки по очереди. Скоро дошла очередь и до Василька с Петей.

Мальчики взяли побольше хлеба, помидоров, соли и с утра ушли на луг. Телята бродили, пощипывая клевер и помахивая хвостами.

Петя и Василёк уселись на бугре. Петя сказал:

— Давай ляжем на спину и будем в небо смотреть — кто глубже высмотрит?

— Давай.

Ребяташки легли на спину, раскинув руки. Облака плыли круглые и пушистые, как дым. За ними синело небо. И где-то очень высоко стрекотал самолёт.

— Знаешь что? — сказал Петя. — Я, как вырасту, лётчиком буду. Или водителем двухэтажного троллейбуса. А ты?

— А я? — Василёк задумался. — Я тоже лётчиком. Сверхскоростным.

Он присел, обхватил колени руками.

За изгородью в поле мелькнул кто-то: от коровника к ним шла бригадирша.

— Ребяташки! — крикнула она. — Телят на тот луг перегнать надо, там трава получше. Слышите?

— Слышим! — Петя и Василёк разом вскочили. — Перегоним!

И они побежали к телятам.

У Василька был с собой кнут. Длинный, совсем как настоящий пастуший. Он раскрутил его, дёрнул — кнут щёлкнул, точно выстрелил. И телята один за другим потянулись к ручью.

Только Рыжик растопырил длинные ножки, посмотрел на Василька и попятился. Василёк взял его за недавно прорезавшиеся рожки и поводит из стороны в сторону. Рыжик махнул хвостом, пригнул голову и пошёл вперёд; но, дойдя до ручья, вдруг упёрся передними ногами и остановился.

— Иди, Рыжий, иди!

Василёк снова щёлкнул кнутом.

Телята уже все — и Зорька, и Жемчужина, и двойшки бычок Жук и телочка Яшма — перешли ручей и поднимались по пригорку на другой луг. А Рыжик точно к земле прирос.

Он стоял около ручья в лопухах, очень грустный, и тихонько мычал.

Василёк сорвал лопух и ударил его по спине.

— Иди, глупый, своих догоняй!

Рыжик посмотрел на Василька и вдруг брыкнул его задними ногами.

Тогда Петя забежал спереди, обхватил Рыжика за шею и потянул на себя. Рыжик подумал и повернулся вместе с Петей к ручью спиной.

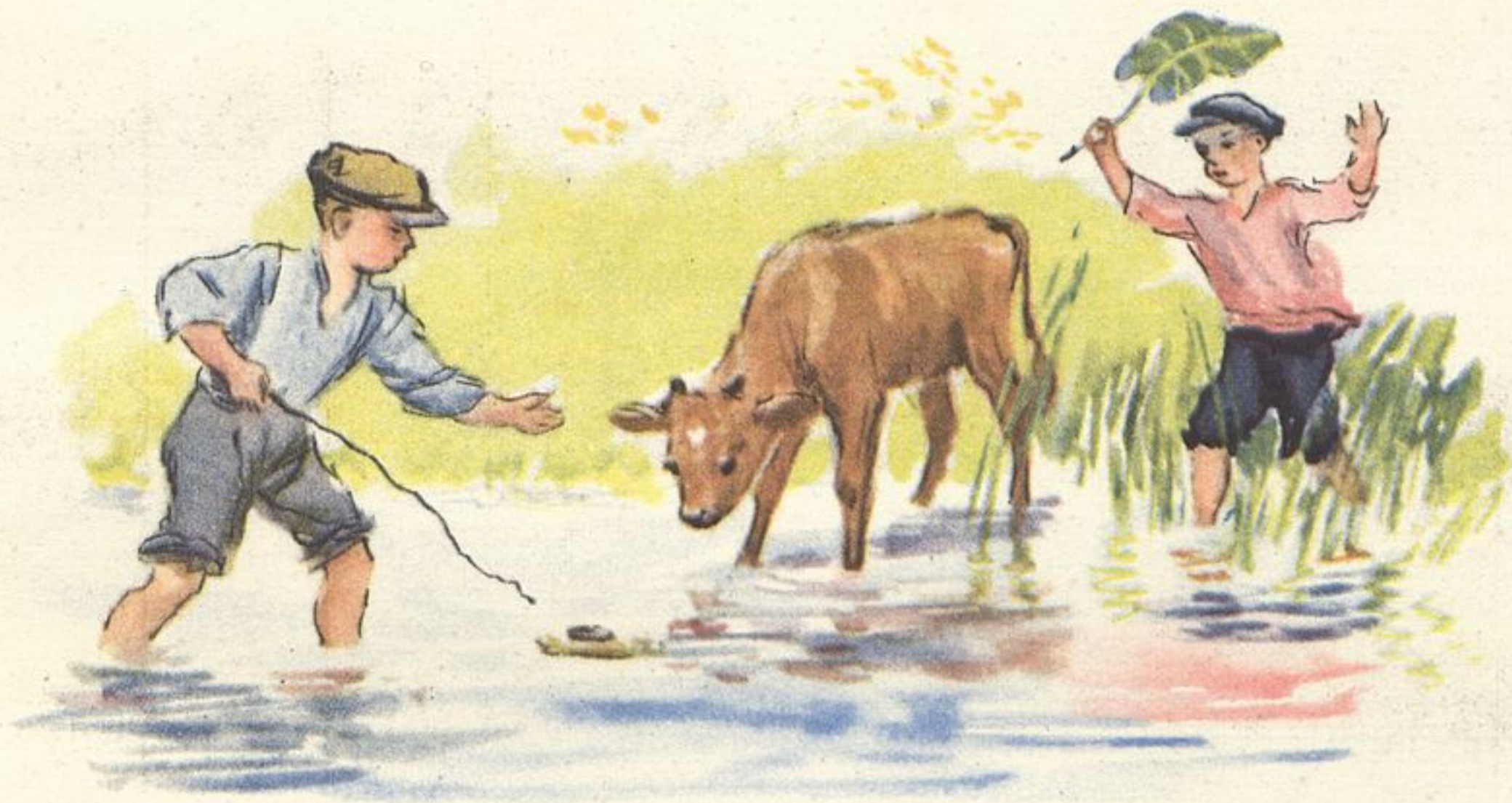
— Воды он боится! — догадался Василёк. — В первый раз ведь. Ты его поддержи, а я сейчас... — И он побежал наверх, к лугу.

Петя, почесывая Рыжика за ухом, стал тихонько тащить его в ручей. Но как только вода поднялась Рыжику выше копыт, он отскочил назад да ещё окатил Петю брызгами.

Наконец сверху спустился Василёк. В руках у него был кусок хлеба, посыпанный солью.

Сначала он дал Рыжику понюхать хлеб. Бычок потянулся к нему и засопел. Тогда Василёк вытащил из кармана щепку, положил на неё хлеб и пустил на воду. Щепка закачалась на воде, как маленькая гружёная лодка.

Рыжик всё смотрел, думал, думал и вдруг осторожно, высоко поднимая ноги, шагнул в воду за щепкой. Василёк стеблем лопуха стал подталкивать её к другому берегу. Хлеб уплывал всё дальше, Рыжик тянулся, нюхал его и так, шаг за шагом, перешёл весь ручей.

ТРАКТОРИСТКА

В. ДОННИКОВА

Весной трактористка трудилась немало
И может гордиться работой своей:
Поля, что отборным зерном засекала,
Морями пшеницы плывут перед ней.

Большой урожай трактористке наградой,
В комбайне колосьев тяжёлых полно,
И сыплется, сыплется, сыплется градом
Прогретое солнцем горячим зерно!

ЛИСА

Г. СКРЕБИЦКИЙ, В. ЧАПЛИНА

Рис. В. ТРОФИМОВА

Под корнями старого дерева вырыли лисицы глубокую нору и устроились в ней жить. А как наступила весна, у лисицы в норе родились лисята. Они были маленькие, слепые, совсем беспомощные. Мать-лиса ухаживала за своими детёнышами, вылизывала их пушистую шёрстку, грела.

Когда лисята подросли, они стали вылезать из норы. Родители приносили им живую добычу — зайчат, мышей... Лисята играли с нею, ловили и так постепенно учились охотиться.

Как-то раз лисью нору нашёл лесник. Спрятался он в кусты и стал караулить. Вылезли лисята из норы; только отбежали — дед как выскочит из засады и накрыл пиджаком одного лисёнка.

Дома внучата очень обрадовались лисёнку. Дедушка посадил его в большой ящик, и дети долго рассматривали зверька. Потом поставили ему блюдечко с молоком и положили кусочек мяса. Но лисёнок есть ничего не стал. Он при-

жался в уголке ящика и испуганно глядел на ребят. Зато вечером, когда все легли спать, лисёнок начал царапаться, тьявкать и так шумел, что никому не давал покоя. Наконец дед не вытерпел. Он встал, вынес ящик с лисёнком в сарай и вернулся домой.

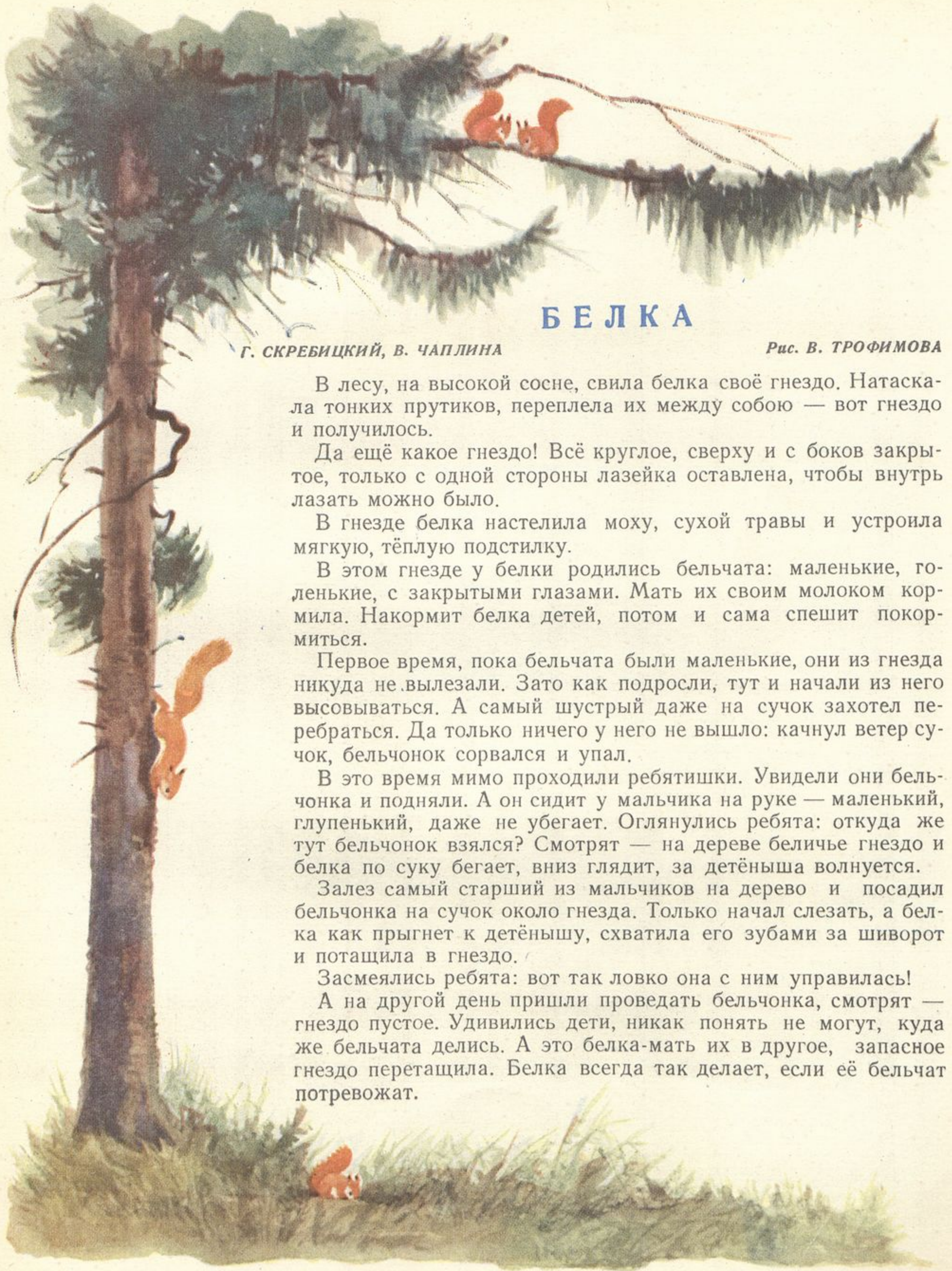
Утром ребята, как только прснулись, первым делом побежали в сарай проведавать лисёнка. Открыли дверь, глядят, а с ящика крышка сброшена и лисёнка нет. Стали искать его по сараю, смотрят — в самом углу, под стеной, широкая нора прорыта, прямо во двор выходит.

Жалко стало ребятам, что лисёнок убежал. Куда он, такой маленький, один денется? Пожалуй, пропадёт в лесу.

А дедушка пришёл, посмотрел нору, головой покачал и говорит:

— Нет, ребята, это не лисёнок ход прокопал. Это мать-лиса за ним приходила. Видно, услышала, как он тьявкает, пришла, подкопалась и унесла лисёнка.

БЕЛКА

Г. СКРЕБИЦКИЙ, В. ЧАПЛИНА

Рис. В. ТРОФИМОВА

В лесу, на высокой сосне, свила белка своё гнездо. Натаскала тонких прутиков, переплела их между собою — вот гнездо и получилось.

Да ещё какое гнездо! Всё круглое, сверху и с боков закрытое, только с одной стороны лазейка оставлена, чтобы внутрь лазать можно было.

В гнезде белка настелила моху, сухой травы и устроила мягкую, тёплую подстилку.

В этом гнезде у белки родились бельчата: маленькие, голенькие, с закрытыми глазами. Мать их своим молоком кормила. Накормит белка детей, потом и сама спешит покориться.

Первое время, пока бельчата были маленькие, они из гнезда никуда не вылезали. Зато как подросли, тут и начали из него высовываться. А самый шустрый даже на сучок захотел перебраться. Да только ничего у него не вышло: качнул ветер сучок, бельчонок сорвался и упал.

В это время мимо проходили ребята. Увидели они бельчонка и подняли. А он сидит у мальчика на руке — маленький, глупенький, даже не убегает. Оглянулись ребята: откуда же тут бельчонок взялся? Смотрят — на дереве беличье гнездо и белка по суку бежит, вниз глядит, за детёныша волнуется.

Залез самый старший из мальчиков на дерево и посадил бельчонка на сучок около гнезда. Только начал слезать, а белка как прыгнет к детёнышу, схватила его зубами за шиворот и потащила в гнездо.

Засмеялись ребята: вот так ловко она с ним управилась!

А на другой день пришли проведать бельчонка, смотрят — гнездо пустое. Удивились дети, никак понять не могут, куда же бельчата делись. А это белка-мать их в другое, запасное гнездо перетащила. Белка всегда так делает, если её бельчат потревожат.

Утренняя зарядка.

ГВОЗДИКА

Е. ТРУТНЕВА

Краснеют в травах огоньки
И на тропинке тоже;
Под тонкой шляпкой стебельки
На гвоздики похожи.
Так много гвоздиков вокруг
Соединилось вместе,
Как будто гвоздиками луг
Прибит на этом месте.
Как будто лёгкий и живой
В траве алеет мостик.
Цветок вот этот луговой
Гвоздика, а не гвоздик.

ПИОНЕРСКАЯ ПРОГУЛКА

З. АЛЕКСАНДРОВА

Путь-дорога далека,
Обгоняют облака.
Тёплый ветер поддувает,
Колокольчики звенят.
Ах, дорога полевая,
Ты куда ведёшь ребят?
Ты куда ведёшь ребят,
Пионерский наш отряд?
Я веду за земляникой,
Ей давно поспеть пора.
Под листочек загляни-ка,
Эта ягода хитра.
До чего ж она хитра:
Не нашли её с утра.
Я веду в лесок тенистый.
Солнце стало горячей,

А в лесу, прохладный, чистый,
Вьётся, кружится ручей.
Умывай, лесной ручей,
Запылённых москвичей!
Пионеры на привале
Отдыхают в холодке.
Столько ландышей набрали —
Хоть вези в грузовике.
Хоть вези в грузовике,
Не удержишь их в руке.
Пламя щёлкает и пляшет,
А дежурное звено
На костре готовит кашу,
Варит жёлтое пшено.
Поскорей варись, пшено,
Каши хочется давно!

На обложке рисунок В. Бибикова

Редколлегия: А. БАРТО, О. БЕДАРЕВ, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), А. ЕРМОЛАЕВ, Л. ИЛЬИНА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ
Художественный редактор Н. Попов. Рукописи не возвращаются. Техн. редактор Г. Шабалина

Год издания двадцать седьмой

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Адрес редакции: Москва, Суцёвская ул., 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06. Подписано к печати 26/V 1950 г. А04432
2,8 вч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Бумага 60×92¹/₈=1¹/₂ бум. л.—3 печ. л. Тираж 149 500 экз. Заказ 977

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Суцёвская, 21.

ЖУК-ПУТЕШЕСТВЕННИК

И Г Р А

Переведите на картон, раскрасьте и вырежьте волчок и две фишки. Вставьте в середину волчка спичку.

Играют 2 человека. В начале игры фишки стоят на красных точках в верхней и нижней частях игрового поля. Один из играющих запускает волчок и смотрит, на какую грань он упадёт. Если волчок упадёт на синюю грань, то играющий может передвинуть своего жука-фишку по синему лепестку; если волчок упадёт на красную грань, то по красному.

Играющие запускают волчок и ходят по очереди. Двигать фишку можно по всем направлениям. Если у играющего выпадает цвет, которого нет около фишки, то он пропускает ход.

Выигрывает тот, кто пройдёт первым от точки до точки.

Игру составил Ю. Бугельский